

A $\frac{133}{234}$

A

A

133
А 234

2007043109

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПРЕДЪ РЕФОРМОЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

I.

Зависимость личности отъ родительской и общественной опеки. — Что почиталось *правственнымъ* въ XVII вѣкѣ? — Вліяніе византійскихъ понятій на судьбу русской женщины. — Теремъ. — Идеаль семейный.

Было ли на Руси въ XVII вѣкѣ сознаніе о достоинствѣ человѣческой личности вообще, независимо отъ общественныхъ и частныхъ положеній, и въ частности сознаніе равноправности мужчины и женщины въ смыслѣ одинаковыхъ человѣческихъ совершенствъ и достоинствъ? Вникая въ историческія судьбы русскаго человѣка, русской женщины, мы необходимо приходимъ къ убѣжденію, что на Руси въ древнее время такого сознанія не было. Это явленіе, весьма справедливо и согласно съ историческими данными объясняется особымъ сложившимся строемъ русской семейной и общественной жизни. По отношенію же къ женской личности на ряду съ этимъ началомъ стоитъ и вліяніе византійскихъ взглядовъ на существо женщины.

Дѣйствительно, если обратить серьезное вниманіе на строительныя начала нашей семейной, общественной и государственной жизни, то нельзя незамѣтить, что въ основѣ ихъ лежало главное начало — родительской опеки, въ смыслѣ опеки старшаго представителя всей родственной семьи или цѣлаго рода. По такому началу опеки не только личность женщины, но и мужчины не могла имѣть никакого самостоятельнаго, независимаго значенія. Это начало исключало всякое представленіе объ идеи личности. Тутъ на первомъ планѣ стояла только ревнивая идея рода, т. е. идея полной зависимости лица отъ своего родства. Родитель, какъ отецъ, по естественнымъ правамъ становился главою и властителемъ своей семьи. Онъ сосредоточивалъ

въ своихъ рукахъ власть не только надъ дѣтьми, какъ своимъ рожденіемъ, но и надъ матерью этого рожденія, какъ существомъ низшей породы. Собственно говоря, семейныя узы не уничтожаютъ личности. Личность здѣсь на нѣкоторое время, въ періодъ воспитанія, остается только пассивною, но не придушенной. Совсѣмъ иное представляютъ узы рода. Здѣсь личность совершенно теряется въ сплетеніяхъ родового старшинства и меньшинства и никогда не пользуется независимымъ положеніемъ. Недаромъ домострой—этотъ точный выразитель того времени идей, положилъ въ основу семейства деспотизмъ главы рода. Единственно взрослый и самостоятельный членъ въ семьѣ, по его мысли, есть только отецъ или вообще старшій (въ семьѣ или родѣ). Всѣ другіе члены передъ нимъ «ребята», умственно и нравственно недозрѣлые, ребята—живущіе только его умомъ и наставленіями. Домострой не ограничился предоставленіемъ владыкъ дома одной виѣшной власти, онъ возложилъ на него и великую нравственную отвѣтственность во всемъ, чтобы ни совершилось въ домѣ, отвѣтственность не только предъ судомъ общества, но и въ будущей жизни — предъ судомъ Божиимъ. Поставляя главу дома властелиномъ не только надъ тѣломъ но и душою, надъ всѣми нравственными, подчасъ сокровенными, отправленіями, домострой тѣмъ самымъ въ лицѣ старшаго воспитывалъ и освящалъ самый безграничный произволъ, полную необузданность воли. Съ другой стороны, ставя младшаго лицомъ неотвѣтственнымъ за свои личныя нравственныя дѣйствія, въ лицѣ каждаго младшаго онъ воспитывалъ и освящалъ безпрекословное покореніе и послушаніе, безграничное приниженіе личности, полное дѣтство и раболѣпство воли.

Въ силу этой опеки русскій народъ, можно сказать и до послѣдняго времени, понимается и ведется, какъ «недоросль», требующій неусыпныхъ правительственныхъ заботъ. Что родовая опека въ семейномъ и общественномъ быту принизила личность до полнаго обезличенія; это лучше всего разъясняется и доказывается понятіями того времени о личной чести. Личная честь по общественному представленію XVII вѣка (по преимуществу первой его половины) лежала въ идеѣ достоинства ея рода. Русская боярская честь, самая развитая и высокая по общественному положенію, чтобы только охранить неприкосновенность своего рода, ставила личность подъ батоги, кидала въ тюрьму, кидала подъ столъ за царскимъ обѣдомъ, подвергала ее жестокой царской опалѣ.